

«С профессией определился еще в школе»

- С удовольствием отвечу на ваши вопросы: делать это приходится редко, чаще происходит наоборот: спрашиваю я, - следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела Алексей Долганин, признанный одним из лучших сотрудников Следственного управления Следственного комитета России по РМ, отреагировал на визит журналистов «ИМ» дружелюбно. Правда, поначалу под профессионально-сосредоточенным взглядом лучшего следователя я ощущала себя представителем скорее криминальной, нежели пищущей, братии. «Специфика работы», - пояснил Алексей...

- С профессией определился еще в школе, а в университете полностью утвердился в выборе, - рассказывает Долганин. - Еще будучи студентом юрфака, пробовал себя в качестве юриста, но хотелось большего – восстанавливать справедливость, призывать к ответу тех, кто зарабатывал на жизнь противоправными способами. Масла в огонь подливали однокурсники. Многие уже тогда работали в правоохранительных органах, рассказывали о службе, обсуждали общие темы. Так я окончательно убедился, что бумажная работа не для меня, и в 2001 году поступил на службу в Пролетарский РОВД.

На молодого следователя сразу обрушилась масса работы. Грабежи, разбои, кражи - в производстве находилось в среднем 25 уголовных дел, два десятка которых оставались нераскрытыми.

- В то время такая ситуация наблюдалась во всей республике: сыграли свою роль лихие 90-е, когда львиная часть преступлений не раскрывалась вообще, - вспоминает Алексей. - Нагрузка - огромная, порой даже после дежурных суток мы не уходили домой. Но работа мне нравилась: было интересно взаимодействовать с оперативниками, отрабатывать версии, строить общение с подозреваемыми и потерпевшими. Правда, не скрою, через несколько лет в моей жизни наступил переломный момент, когда я серьезно размышлял над тем, стоит ли продолжать работать в милиции, и даже подумывал уйти «на гражданку». Но тут руководители Следственного управления при МВД по РМ предложили мне перейти на службу в отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, оружия и преступлений против личности, совершенных организованными группами. Здесь был уже совсем иной ритм работы, да и контингент более серьезный.

Алексею наиболее запомнилось расследование разбойных нападений на предприятия республики. Преступники демонстрировали своего рода профессиональное мастерство, практически не оставляя улик на месте происшествя. Когда их задержали, сотрудники

следственно-оперативной группы не уходили домой двое суток, закрепляя доказательства для ареста подозреваемых. Впоследствии уголовное дело насчитывало порядка 30 томов.

По словам Долганина, в МВД он приобрел неоценимый опыт работы. «Вот отсижу, и мы с тобой еще встретимся» - такие угрозы поступали в его адрес не раз.

- Бывало, преступники звонили после освобождения из мест лишения свободы. Уверяли, что отсидели незаслуженно, - рассказывает следователь. - Однажды прямо на допросе подследственный достал из рукава припрятанное лезвие и перерезал себе вены, чтобы не подписывать показания. Еще был случай, когда представитель оргпреступности предлагал мне 100 тысяч рублей «за знакомство» с показаниями потерпевших и свидетелей.

Однако на расследовании сложных многоэпизодных дел Алексей останавливаться не собирался.

- Хотелось попробовать себя в работе по более тяжким уголовным делам, «раскрутить» убийство, а их подследственность к МВД не относится, - рассказывает он. - Поэтому я стал интересоваться вакансиями в Следственном комитете, и вскоре оказался в Октябрьском межрайонном следственном отделе. Приходилось слышать такие высказывания, что следователи при виде трупа теряют сознание, но в моей практике такого не происходило ни со мной, ни с кем-либо из коллег. Я сам выбирал эту профессию и хорошо осознавал, что придется работать в жестких условиях – рядом с кровью, болью, горем людей. В нашей профессии часто приходится выступать в роли психолога.

Иногда, чтобы найти подход к подозреваемому, приходится с ним и за жизнь поговорить, и чаю налить, и сигаретой угостить. Особенно сложно бывает с рецидивистами, которые десятки лет провели в колониях. Но случается и так, что под следствием оказываются в общем-то законопослушные люди. Никогда не забуду жителя Химмаша, у которого сын-выпивоха отнимал деньги, вынес все мало-мальски ценное из дома, а в конце концов закрыл родителя в комнате и запретил выходить. Закончилось все очень трагично: отец больше не мог терпеть унижения и убил великовозрастного отпрыска ударом ножа. Тогда нам удалось доказать, что мужчина действовал в состоянии аффекта. Ему дали условный срок. Он сам себя наказал на всю оставшуюся жизнь – убил, по сути, самого близкого человека... Тяжело было расследовать и сексуальные домогательства мужчины к собственной дочери. Девочка очень трудно шла на контакт, я опрашивал ее только в присутствии психолога...

На восстановление после такой напряженной работы обычно нет времени, признается Алексей. Октябрьский район Саранска – один из самых беспокойных, кроме того, отдел обслуживает еще и Кочкуровский район республики; убийства и тяжкие телесные повреждения, влекущие смерть, происходят довольно часто.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

- В свободное время занимаюсь спортом, а в теплое время года стараюсь выехать на рыбалку, - говорит Алексей. - Обычно раскладываю удочки в Нижегородской области, в прошлом году побывал в Астрахани. Разбили там с друзьями палаточный лагерь... Это был самый лучший отдых в моей жизни, даже на зарубежных курортах мне не удавалось так расслабиться. Живописные места, река, тишина – все это умиротворяет и восстанавливает душевное равновесие...

Ольга ШУВАЛОВА.

«Известия Мордовии» № 61 от 28.04.2011

28 Апреля 2011

Адрес страницы: <https://mordovia.sledcom.ru/folder/878390/item/878396>